

Чи Ин чувствовал, что этот Небесный наставник пришёл лишь затем, чтобы в очередной раз прощупать почву. Возразить, однако, было нечего. Как бы близки ни были Шэнь Ван и его сестра Шэнь Хуай, сам он оставался лишь сторонним наблюдателем, понятия не имеющим, что произошло между ними в прошлом.

Ночь давно вступила в свои права, но Фэн Цзиньчэнь правила приличия, обязательные для подданного, нисколько не волновали. Впрочем, Шэнь Ван предупреждал, что этот Небесный наставник двору не подчиняется. Гость неторопливо перешагнул порог, лениво скользнул взглядом по широкому рукаву Чи Ина и двинулся вглубь покоев. Вдруг вспомнив о кое-чём важном, Чи Ин стремительно рванулся к письменному столу, загораживая собой исписанные математическими формулами листки.

— Наставник забывается, — холодно осадил его Чи Ин.

В полумраке покоев, где от сквозняка испуганно трепетало пламя свечи, Фэн Цзиньчэнь послушно замер. На его губах заиграла мягкая, вкрадчивая усмешка.

— Ваше Величество, у вас рука поцарапана.

Эта царапина осталась после стычки с Шэнь Цзи — Чи Ин случайно задел острый край, когда швырял в того вещами. Едва заметный след, даже кровь не выступила. Но Фэн Цзиньчэнь, словно дотошный зануда, выискивал любую мелочь, готовую сойти за предлог для разговора. Вот только у Чи Ина терпение было на исходе. В стопке ещё лежали нерешённые задачи, на рассвете ждал утренний приём, а незванный гость уходить явно не собирался.

Опершись на свой посох, Небесный наставник прислонился к дверному косяку и лениво протянул:

— Помнит ли Ваше Величество те годы, когда вы были совсем дитя? Ведь вас вырастила Третья принцесса. Помните, как вас хитростью заманили в Терем Ночного Дозора? Вы тогда бесследно пропали, и принцесса в отчаянии едва весь дворец по кирпичику не разобрала. Этим она и разгневала Ваше Величество, за что и была сослана на рубежи, где ей поневоле пришлось стать суровым генералом.

Эту чушь Чи Ин уже слышал от самого Шэнь Вана и слушать ещё раз в чужом пересказе не желал.

— Прошлого меня сейчас не заботит, — небрежно перебил он. — Время позднее. Наставнику пора и честь знать.

С этими словами Чи Ин указал на дверь. Фэн Цзиньчэнь лишь загадочно улыбнулся. В этот самый миг сквозняк коварно ворвался в комнату, подхватил исписанный лист и швырнул его прямо к ногам наставника.

Чи Ин застыл.

Спрятать бумагу он не успел. На белом листе чёткими рядами красовались диковинные математические формулы — знаки, которых здешний мир никогда не видывал. Небесный наставник удивлённо приподнял бровь. Чи Ин судорожно соображал, не сослаться ли на внезапный лунатизм, но допроса не последовало. Мужчина лишь протянул ему расшитый мешочек:

— Что ж, прошу простить мою навязчивость. В этом благовонном саше травы для безмятежного сна, положите его у изголовья. Позвольте откланяться.

Развернувшись, наставник растаял в ночной тишине.

Избавившись наконец от этого невыносимого гостя, Чи Ин запер дверь, подобрал черновики и спрятал их в самый дальний угол сундука. Поведение Небесного наставника вызывало смутное беспокойство, но ухватить суть не получалось. Настроение решать задачи пропало. От мешочка исходил едва уловимый травяной аромат. Проявив осторожность, Чи Ин не стал класть его у подушки, а оставил на столе. Затем он устало добрёл до постели и забрался под тяжёлое одеяло, прихватив с собой заветное медное зеркало.

Доля императора оказалась незавидной: ни минуты покоя. Приходилось постоянно ждать удара в спину, гадая, не скользнёт ли в открытое окно очередной убийца с обнажённым клинком. К тому же Шэнь Ван на той стороне умудрился вляпаться в неприятности с какими-то бойцами с Подпольной арены боевых искусств.

Поначалу казалось, что в обмене телами нет ничего страшного. Можно было бы прожить так хоть всю жизнь — всё лучше, чем его прежнее безрадостное существование. Будни старшекласника и без того тоскливы, а для Чи Ина, жившего в полном одиночестве, эта тоска удваивалась вечной нехваткой денег.

Собственно говоря, он чувствовал себя вечным должником. Родители разошлись, когда он был совсем крохой. Мальчик оказался не нужен ни отцу, ни матери. Из-за болезни и безденежья матери суд оставил ребёнка отцу. Тот вскоре завёл новую семью, мачеха невзлюбила пасынка с первого взгляда, и в двенадцать лет отец просто выставил его за порог.

Первое время отец высылал по две тысячи юаней в месяц. С учётом аренды жилья денег едва хватало на еду. Но в прошлом году, едва Чи Ин перешёл в старшие классы, родитель объявил, что шестнадцатилетний сын уже взрослый, и прекратил всякую помощь. Чи Ин по природе своей рос нелюдимым и холодным, а с годами и вовсе замкнулся в себе. Он не стал бегать по судам и грозить отцу законом о защите прав несовершеннолетних. К родителю он не испытывал ничего — словно просто прожил у чужих людей двенадцать лет. Поэтому, когда отец позже цинично потребовал «вернуть долг» за годы воспитания, Чи Ин отдавал всё до последнего гроша. Выплатить этот выкуп и навсегда оборвать связи — идеальный выход. Одному жить спокойнее.

Но он недооценил придворный гадюшник. Засуха, покушения — это были лишь первые ласточки. Мысли незаметно унесли его назад, к тому странному дню, когда всё только началось.

Он до сих пор не понимал, как очутился в чужом мире. Помнил лишь дождливую ночь, глухие раскаты грома и тоскливый стук капель по внешнему блоку кондиционера. Он как раз закончил разбирать ошибки в тетрадах и собирался лечь спать. Вдруг перед глазами поплыли яркие всполохи, тело словно сковал невидимый кокон, а когда Чи Ин открыл глаза — вокруг уже высились императорские покои.

Крошечная тёмная комнатка внезапно уступила место огромному, залитому мягким светом залу. Исчез привычный запах сырости, а вместо дешёвой потолочной лампы сверху сияла люстра невиданной красоты, усыпанная самоцветами и золотом. В руках у него оказалось старинное бронзовое зеркало. Взглянув на отражение, Чи Ин обомлел: на него смотрел потрясающе красивый юноша, но это был не он.

Пока он пытался прийти в себя, зеркало вдруг ожило и растерянно спросило:

— Это ещё... что за чертовщина?

Чи Ин и сам хотел бы это знать. Но куда больше его поразило другое: голос, раздавшийся из полированной бронзы, в точности повторял его собственный тембр.

— Ты кто? — выдавил он тогда.

Собеседник на том конце, похоже, опешил не меньше:

— Поразительно... Почему этот голос так похож на мой собственный?

Чи Ин промолчал.

Коснувшись пальцами кадыка, он перевёл взгляд на роскошные парчовые одежды и огляделся по сторонам. В голове зародилось дикое, неправдоподобное подозрение. Неужели дурацкие истории про обмен телами, которыми забит интернет, оказались правдой? Да ещё и коснулись сразу двоих?

— Ты сейчас в комнате? — спросил Чи Ин.

Но истинный хозяин этого тела, император Шэнь Ван, даже не подумал ответить — он просто впал в ступор минуты на три.

— Мне это чудится... или я ещё не проснулся? — наконец пробормотал тот.

Положение было аховым. Чи Ину пришлось битый час втолковывать Шэнь Вану суть перемещения душ, что истощило весь его скудный запас терпения. Кое-как уловив суть, тот озвучил первую назревшую проблему.

— Дело дрянь. Завтра тебе придётся вместо меня взойти на престол.

— Исключено, — отрезал Чи Ин и выдвинул встречное требование: — Сначала ты сдашь за меня экзамены.

— Экзамены? Государственные, что ли? Тут я не силён. У вас там что спрашивают — толкование канонов или математику?

Они препирались бы до утра, если бы не вмешалась таинственная Система. Чи Ину, по большому счету, было плевать, как Шэнь Ван распорядится его прежней жизнью, но рамки приличия соблюдать стоило. Увы, результаты недавней контрольной наглядно показали, что новоявленный школьник плевать хотел на любые рамки.

Ведомость прислали как раз в День образования КНР. Шэнь Ван долго разбирался, как пользоваться электронным дневником, и наконец прислал итог:

Предпоследнее место в классе.

Когда это известие долетело до императорского дворца, Чи Ин как раз корпел над горой государственных докладов. От фразы «сто семнадцать баллов из семисот пятидесяти возможных» рука дрогнула, и аккуратный иероглиф «Одобрено» превратился в бесформенную кляксу. Судя по результату, этот гений просто расставил галочки в тестах наугад.

Отложив кисть, Чи Ин язвительно хмыкнул:

— Поздравляю, Ваше Величество. Ткнуть пальцем в небо и набрать столько баллов — это надо иметь талант.

— Не скажи, по литературе у меня сорок пять, — вяло возразил Шэнь Ван на том конце связи. — Кое-что я всё-таки понял. Одно неясно: зачем брать случайную строчку и раздувать из неё глубокий смысл на целую страницу? И откуда взялись эти шаблоны? Составители тестов что, лично общались с авторами?

Чи Ин предпочёл промолчать. На этот вечный школьный вопрос ответа у него не нашлось. Покрутив в пальцах свернутый свиток, он спросил:

— На праздники куда сходить не хочешь?

— Не особо, — буркнул Шэнь Ван, хотя за прошедший месяц маршрут «дом — школа» ему изрядно примелькался.

— Представляю, какая это тоска, — Чи Ин откинулся на спинку резного кресла. — Я тут тоже света белого не вижу. Сходи в парк аттракционов неподалёку, развейся. Только бюджет — сто юаней, не больше.

На экране смартфона Шэнь Вана как раз светилась вкладка поисковика с запросом «лучшие места для отдыха». Услышав про ограничение, он тут же закрыл страницу.

— Обойдусь. Тоже мне радость.

— Не упрямысь, я же вижу твой экран.

Шэнь Ван промолчал, досадуя на общую визуальную связь.

«Идиотская магия, никакого личного пространства», — сердито подумал Шэнь Ван.

— Дел невпроворот, мне сейчас некогда с тобой нянчиться, — вздохнул Чи Ин. — Если на телефоне закончатся деньги, в ящике стола лежит банковская карта. Пользуйся, но в пределах разумного.

Подумав, он добавил тише:

— Имей совесть, это всё, что у меня осталось.

— Знаю я, знаю.

«Как с маленьким возиться приходится», — покачал головой Чи Ин.

Разомкнув мысленную связь, Чи Ин с удовольствием потянулся. Сидеть взаперти утомляло. За пределами тронного зала он почти не бывал, поэтому решил немного пройтись по дворцовому саду. Огромные размеры императорской резиденции пугали — заблудиться здесь проще простого, так что уходить далеко от покоев он не рискнул.

— Ваше Величество, — бесшумно, словно призрак, из тени кустов соткался командир гвардии Сюань Хэ.

Чи Ин даже бровью не повёл — к этим эффектным появлениям он уже привык. Сорвав бутон, он лениво поинтересовался:

— Ну что, чертежи и расчёты готовы?

— Так точно. Этот ваш проект... как вы его назвали? переброска воды с юга на север? — Командир озадаченно почесал затылок. — Но позвольте спросить, Ваше Величество, вы ведь только что отказали в помощи министру Хуану. К чему тогда всё это?

Чи Ин беззаботно пожал плечами:

— А разве я выделил ему хоть один медный грош или отправил людей? Я лишь подсказал решение. Вода принадлежит не мне, а небу. Я просто предложил прорыть русло и пустить её по другому пути.

Сюань Хэ лишился дара речи от такой железной логики.

— Да, и ещё кое-что, Ваше Величество.

— Слушаю, — Чи Ин обернулся.

— Вы правите уже месяц, и Совет старейшин настоятельно напоминает... Государь сейчас в самом расцвете сил. Пора бы подумать об императорском гареме и созвать девиц на отбор невест.

<http://bllate.org/book/19001/1900119>